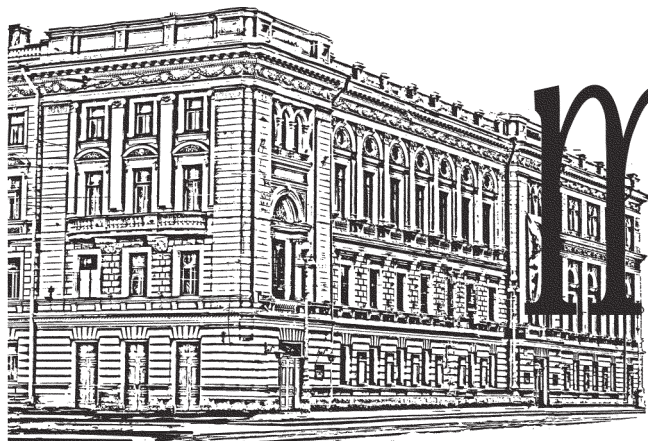

MUSICUS

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Подписной индекс в каталоге Почты России П6982

№ 1 (81) • январь • февраль • март • 2025

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-30963

Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ
Ирина Степановна ПОПОВА

Отдел распространения

Е. В. ВИНОВАДОВА

Разработка логотипа

Л. П. МАХОВА

Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.
Тел.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать: 24.03.2025 г.

Формат 60×84¹/₈. Бумага кн.-журн.

Печать офсетная. Зак. №1413-25.

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены
в Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88,
литер У. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов материалов. За публикацию
предоставленных в редакцию материалов го-
норары не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем жур-
нале, не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распростра-
нены без письменного разрешения редакции.

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

Содержание

Alma mater

- Ю. Лебедев. Письма с фронта 3
И. Воробьев. «Звук не любить нельзя...». Беседовала М. В. Михеева 8

Долоса молодых

- Е. Быкова. Что делает классическую музыку современной? 17
К. Савицкая. Жанр фортепианной импровизации в творчестве
Н. К. Метнера 21

Теория и практика

- О. Мухомова. А. С. Пушкин. Театральная природа сказок.
«Сказка о рыбаке и рыбке» 27

Studia

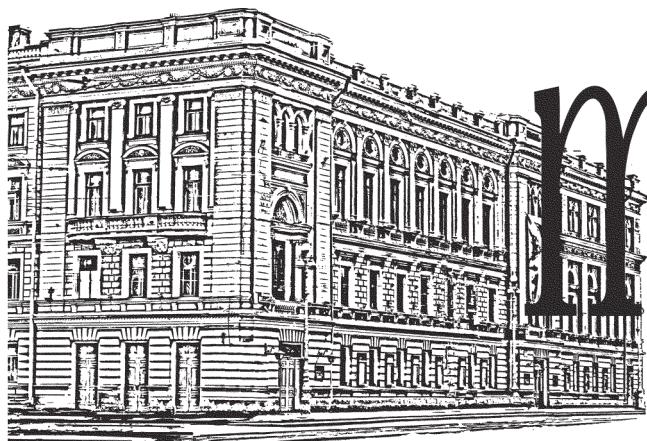
- Л. Паненкова. Тональность ля минор в произведениях Мусоргского ... 33
И. Райскин. «Не вечный для времен, я вечен для себя» 43
И. Остромильский. Ритмические ускорения и замедления
в музыке второй половины XX — начала XXI века 48

Конкурсы

- Е. Спист. Музыкальное приношение Н. А. Римскому-Корсакову 52
«Музыкальный журналист» — 2024: итоги. Подготовила М. В. Михеева 56

- Наши авторы 60

В оформлении обложки использованы материалы (логотип празднования, элементы стиля) брендбука
«80-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», утвержденного
Департаментом региональной политики, образования и проектного управления Министерства
культуры РФ, а также письма военных лет профессора Санкт-Петербургской консерватории
Петра Алексеевича Россоловского (1923–2014).

ISSN 2072-0262 (Print)

MUSICUS

QUARTERLY
OF THE SAINT PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORY

Subscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 1 (81) • january • february • march • 2025

Founder/publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

The magazine is registered by the Federal Service
on Supervision in the Sphere of Mass Media,
Communication and Cultural Heritage Protection.
Registration certificat of mass information
medium ПИ № ФС77-30963

Editor-in-Chief

Marina MIKHEEVA

Editorial Council

Natalia BRAGINSKAYA
Andrey DENISOV
Irina POPOVA

Distribution Department

E. VINOGRADOVA

Development Logo

L. MAKHOVA

Design and imposition

Y. NOGAREVA

Photographer

V. KONOVALOV

Editorial Board address:
2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Signed to print 24.03.2025
Size (format): 60x84 1/8. Book/magazine paper.
Offset print.

Print model and electronic imposition
accomplished at the Saint Petersburg
Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Printed in the Amir Ltd., 88, litera U,
Chernyshevskogo ul., Saratov, 410004, Russia.

Circulation: 120 copies.

Articles submitted to the magazine undergo peer
reviewing. The Editorial Board's opinion may not
coincide with the author's. No royalties are paid
for publication of the materials.

Materials published in this magazine may not be
reproduced, circulated or distributed, completely or
partially, without Editorial Board's permission given
in written form.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State
Conservatory

Contents

Alma mater

- J. Lebedev. Letters from the front 3
I. Vorobyov. "It's impossible not to love sound..."
An interview by M. Mikheeva 8

Voice of the young

- E. Bykova. What makes classical music contemporary? 17
K. Savitskaya. The genre of piano improvisation in the works
of Nikolai K. Medtner 21

Theory and Practice

- O. Mukhortova. Alexander Pushkin. The Theatrical Nature of Fairy Tales.
"The Tale of the Fisherman and the Fish" 27

Studia

- L. Panenkova. The key of A minor in Mussorgsky's works 33
I. Raikin. "Not eternal for Time, I'm eternal for myself" 43
I. Ostromogilsky. Rhythmic accelerations and decelerations in music
of the second half of the XX — early XXI century 48

Competitions

- E. Spist. Musical offering to Nikolay A. Rimsky-Korsakov 52
"The Musical journalist" — 2024: results. Prepared by M. Mikheeva 56

- Our authors 60

The cover design uses materials (celebration logo, style elements) from the brand book "80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945", approved by the Department of Regional Policy, Education and Project Management of the Ministry of Culture of the Russian Federation, as well as letters from the war years by Professor of the Saint Petersburg Conservatory Peter Rossolovsky (1923–2014).

5. Левашев Е. М., Тетерина Н. И. Историзм художественного мышления М. П. Мусоргского. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 744 с.
6. М. П. Мусоргский в воспоминаниях современников / сост., текст. ред., вступ. ст., коммент. и указ. Е. М. Гордеевой. М.: Музыка, 1989. 319 с.
7. Мусоргский М. П. Письма. М.: Музыка, 1981. 360 с.
8. Общая характеристика традиций верховьев Ловати и Куны // Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: в 2 т. / автор проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. Т. 2. Псков: Изд-во Областного центра народного творчества, 2002. С. 297–302.
9. Разумовская Е. Н. Традиция похорон и поминов на территории русско-белорусского пограничья (по музыкально-этнографическим материалам 1970-х — 2000-х гг.) // Северобелорусский сборник: Обряды, песни, наигрыши, плачи, ворожба: сб. ст. / ред.-сост. А. В. Ромодин. Вып. 1. СПб.: РИИИ, 2012. С. 88–107.
10. Римский-Корсаков А. Н. «Из походов Пахомыча» М. П. Мусоргского // De musica: временник отдела истории и теории музыки Государственного института истории искусств. Л.: Academia, 1927. Вып. 3. С. 70–75.
11. Ручьевская Е. А. Свиридов и Мусоргский // Е. А. Ручьевская. Работы разных лет: в 2 т. Т. 2: О вокальной музыке / отв. ред. В. В. Горячих. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2011. С. 260–293.
12. Ручьевская Е. А. Хованщина Мусоргского как художественный феномен: к проблеме поэтики жанра. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2005. 387 с.
13. Свиридов Г. В. О Мусоргском // Наследие Мусоргского: Сб. материалов / сост. и общ. ред. Е. М. Левашева. М.: Музыка, 1989. С. 10.
14. Хубов Г. Н. Мусоргский: Великий новатор музыкального искусства. М.: Музыка, 1969. 803 с.
15. Шейченко М. Об одной народной песне в записи М. П. Мусоргского // М. П. Мусоргский: Истоки. Истина. Искусство: сб. ст. и материалов / отв. ред. И. В. Мациевский, сост. О. В. Колганова, Ю. Е. Бойко и др. СПб.: Великие Луки, 2015. Вып. 1. С. 45–65.

Isosif RAISKIN “Not eternal for Time, I’m eternal for myself”

This article is a postscript to a series of essays about the composer Nikolai Ya. Myaskovsky. The author highly values the collection of articles “The Unknown Nikolai Myaskovsky. A View from the XXIth Century” and pays special attention to Dmitry B. Gorbatov’s article “Nikolai Ya. Myaskovsky in the Context of Contemporary Musical Culture” in connection with the controversy about the so-called “second-tier composers”.

Keywords: Nikolai Ya. Myaskovsky, Dmitry B. Gorbatov, “first and second-tier composers”.

Иосиф РАЙСКИН «Не вечный для времен, я вечен для себя»

Статья-постскрипtum серии очерков о композиторе Н. Я. Мясковском [10, 11]. Автор высоко оценивает сборник статей «Неизвестный Николай Мясковский. Взгляд из XXI века» и уделяет особое внимание статье Д. Б. Горбатова «Н. Я. Мясковский в контексте современной музыкальной культуры» в связи с полемикой о так называемых «композиторах второго ряда».

Ключевые слова: Н. Я. Мясковский, Д. Б. Горбатов, композиторы первого и второго ряда.

*Свой век опередив, заране слышит гений
Рукоплескания грядущих поколений.
Е. Баратынский*

Николай Яковлевич сам, конечно, никогда бы в силу необычайной своей скромности не позволил себе такого высказывания. Скорее он выбрал бы из стихотворений духовно близкого ему поэта другие строки: «И в тишине трудясь для собственного чувства, / В искусстве находить возмездие искусства». Но решаюсь на за-

главие статьи и выбранный эпиграф по прочтении сборника статей «Неизвестный Николай Мясковский» [6]. Это достойнейшее издание открывается введением, написанным составителем, и первая же его фраза — печальная констатация: «Новые в отечественном музыкознании работы о Мясковском появляются крайне редко — грустный факт не только для XXI века, но и для последней трети XX столетия» [6, с. 5]. В статье «Николай Мясковский в XXI веке» Е. Б. Долинская отмечает: «При жизни Мастера прозвучали далеко не все из его

27 симфоний. Последняя из них была триумфально исполнена уже после завершения его земного пути; Двадцать шестая, написанная на древнерусские темы (в том числе проникновеннейший „Плач странствующего“), оказалась не услышанной и непонятой современниками. В частности, Д. Кабалевский, ученик и друг Мясковского, говорил своему учителю с осуждением: „Зачем Вы возитесь с этим старьем?“ [6, с. 9]. Долинская пишет о том, что «Мясковский, этот энциклопедически образованный музыкант, знавший все новейшие системы композиции не по рассказам <...> по его собственному признанию, „попробовал“ систему Шёнберга, которая уже тогда его заинтересовала „не алхимией интервальных построений, а кинетической энергией тематизма“. В русле исканий Шёнберга были написаны Мясковским Десятая и Тринадцатая симфонии... практически не звучавшие публично на родине» [6, с. 10]. Что ж, это лишь доказывает: эстетике так называемого «социалистического реализма» равно чужды как напевы седой древности, так и суперсовременный музыкальный авангард. Мясковский же, верный классике, был открыт любым новым художественным веянием.

Заканчивает свою статью Е. Б. Долинская гимном Мясковскому-педагогу, профессору Московской консерватории: «Через класс Мясковского прошло около 80 учеников, среди которых такие разные индивидуальности, как В. Шебалин, А. Хачатурян и Д. Кабалевский, Е. Голубев и А. Мосолов, Н. Пейко, К. Хачатурян, Б. Чайковский, А. Эшпай, Н. Макарова и еще очень многие композиторы, непохожие друг на друга. Учителем Мясковский был, как говорится, Божьей милостью... Попасть в его класс всегда было высшей честью для молодого музыканта <...>, занятия часто проходили в малюсенькой двухкомнатной квартирке в одном из переулков старого Арбата. Здесь же размещалась уникальная библиотека, представляющая гигантское собрание партитур, в том числе и зарубежной музыки первой половины XX столетия, тогда в советской России почти неизвестной <...>. И нет ничего удивительного в том, что, когда alma mater отмечала свой столетний юбилей (1966), кафедра композиции как венок памяти главе московской композиторской школы создала для торжественного концерта знаковую пьесу: Коллективные вариации на темы Шестнадцатой симфонии Мясковского. <...> Музыка Мясковского вдохновляла не только его современников. Она несомненно принадлежит будущему отечественной культуры» [6, с. 16–17]. Следом А. В. Комиссаренко в статье «Н. Я. Мясковский-педагог» резюмирует: «Николай Яковлевич Мясковский обладал необыкновенной способностью раскрыть в учениках все самое яркое и, оснащая их при этом необходимой композиторской техникой, стремился воспитать и воспитывал личности свободные и творческие. Сегодня уже преподают ученики его учеников, а потому школа Мясковского продолжает жить» [6, с. 57].

Я не пишу здесь рецензию на сборник «Неизвестный Мясковский» и поэтому, минуя ряд исследователь-

ских этюдов и воспоминаний, обращаюсь к одной из заключительных статей. Эссе Д. Б. Горбатова «Н. Я. Мясковский в контексте современной музыкальной культуры» привлекло и порадовало меня удивительным совпадением с моей собственной мотивацией любви к творчеству Мастера—тем более примечательным совпадением, что мы с Горбатовым принадлежим к разным поколениям. Когда в поисках оправдания большей или меньшей популярности того или иного художника, будь то поэт, живописец или композитор, прибегают к весьма условному делению их на творцов *первого* или *второго ряда*, нельзя забывать, что само это деление носит подчеркнуто субъективный характер. «Вышло так,—замечает Горбатов,—что он (Мясковский.—И. Р.) оказался художником „второго ряда“ (кавычки здесь красноречивы! — И. Р.). Почему-то многие воспринимают это обстоятельство как негативное: коли ряд „второй“ — стоит ли им заниматься? <...> Если мы, для сравнения, возьмем русскую поэзию начала XIX века, трудно будет, наряду с Пушкиным, не заметить в ней Баратынского — поэта „второго ряда“. Значит ли это, что его творчество заслуживает меньшего внимания? <...> Что касается Баратынского, именно его строки стали художественным credo Мясковского, высказанным в первом же опусе» [6, с. 202].

Ну, а сам-то Пушкин как судил о Баратынском? Поразимся его лестному взгляду не только на поэта-современника (а ведь еще и на поэта-соперника!), поразимся его всеведению — пророчеству судьбы поэта: «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален, ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого, хотя несколько одаренного вкусом и чувством <...>» [8: т. 7, с. 154]. Удивительно, как Пушкин, говоря о Баратынском, словно предугадывает родственный поэту талант Мясковского, явившегося почти столетием позже: «Никогда не старался он малодушно угождать господствующему вкусу и требованиям мгновенной моды, никогда не прибегал к <...> преувеличению для произведения большего эффекта <...>. *Время ему занять степень, ему принадлежащую <...>*» (курсив мой.—И. Р.) [8: т. 7, с. 154]. Еще раньше в наброске 1827 года Пушкин обращается к Баратынскому: «О, ты, который сочетал / С глубоким чувством вкус столь верный, / И точный ум, и слог примерный...» [8: т. 3, с. 39]. Вот как поэт «первого ряда» говорит о своем собрате, не подозревая, что грядущие поколения будут числить *во втором ряду* иных «отличных наших поэтов», словно чиновников, подлежащих классификации сверху вниз: от тайного советника до гоголевского Акакия Акакиевича Башмачкина («Он был титулярный советник»). И дело здесь не в том, что Александр Сергеевич похвально отождествлялся с Евгением Абрамовичем!

Продолжу цитировать Горбатова: «Ведь если бы не было этого *второго ряда* мы никак не смогли бы выделить *первый*. Без Баратынского, Кюхельбекера и Дель-

вига мы бы попросту не поняли и не оценили ни Пушкина, ни Лермонтова, ни Тютчева: у нас тогда была бы совершенно иная шкала отсчета!» [6, с. 203]. Можно и не во всем согласиться с этим утверждением, как и не считать, что «без Мясковского, Шебалина и Бориса Чайковского — наших классиков „второго ряда“ — оказались бы непонятными классики „первого ряда“: Прокофьев, Шостакович, Свиридов» [6, с. 203]. Но несомненно, что рельеф культуры не состоит из одних лишь, общепризнанных вершин, говоря языком альпинистов, «восьмитысячников».

Отвлекусь ненадолго... Однажды я поспорил с весьма распространенным мнением. Стало общим местом суждение о том, что Рубинштейн, прежде всего, пианист, музыкальный деятель, педагог, композиторские опыты которого не достигают художественного уровня его пианизма. Иногда приходится даже читать, что Рубинштейн был плодовитым графоманом. Но немного найдется известных композиторов, создавших столько, выражаясь современным языком, хитов, шлягеров, бестселлеров, при упоминании которых музыка тотчас зазвучит, будет услышана внутренним слухом, настолько они популярны! Вот первые приходящие на память названия: Мелодия F-dur op. 3, Вальс-каприз (в версиях для фортепиано и для оркестра), «Тореадор и Андалузска» из сюиты «Костюмированный бал», популярнейший романс «Ночь» на стихи Пушкина («Мой голос для тебя и ласковый и томный»), дуэт «Горные вершины» на стихи Лермонтова, «Эпиталама» из оперы «Нерон»... Что же до «Демона», то он пользовался и пользуется такой безраздельной любовью в широчайшей аудитории, которой могут позавидовать и более именитые классики. Не устану повторять много раз сказанное, что «Демон» прорицал «Евгения Онегина», что фортепианные концерты, симфонии, квартеты Рубинштейна стали фундаментом для концертов, симфоний и квартетов его величайшего ученика П. И. Чайковского. По замечательно точному слову исследовательницы Е. С. Зинькевич, Антон Рубинштейн «формировал то холмогорье (курсив мой. — И. Р.) русской культуры, опираясь на которое, она смогла возвести свои вершины» [9, с. 24]. Как тут не вспомнить холмогорского мужика, ставшего по выражению Пушкина, нашим первым университетом. Вот вам и композитор *второго ряда* Антон Рубинштейн, без которого, как знать, не сложилась бы иначе судьба величайшего гения русской музыки? И это не о Рубинштейне-педагоге, а о Рубинштейне — неутомимом пахаре на ниве русской музыки. В речи по случаю девятой годовщины со дня основания Петербургской консерватории он сказал: «Искусство может процветать только тогда, когда почва хорошо вспахана» [9, с. 24].

Е. С. Зинькевич свою статью, посвященную Рубинштейну, озаглавила словами Ц. А. Кюи «Неутомимый композитор второго разряда» [2], добавив, что этим

Антону Рубинштейну было указано его место в истории русской музыки. Завершая же статью, пафос которой в отвержении такого рода «классификации», автор пишет: «Рубинштейн многому торил путь. Но и не это главное. Главное — в *продуктивности* его текстов, которые присутствовали в *активной* памяти культуры <...>. И наша задача не выявление иерархий<...>, а расширение контекста» [2, с. 174].

Пытаясь объяснить феномен *неуспеха* Мясковского в широкой аудитории, Д. Б. Горбатов в своей статье предпринимает поучительный экскурс в ряды (прибегая к сознательной тавтологии) композиторов *второго ряда*. Вот они — Сэмюэл Барбер в США, Альфредо Казелла в Италии, Богуслав Мартину в Чехии, Эрнэ Дохнаньи в Венгрии, Альбер Руссель в Франции, Кароль Шимановский в Польше... Но верно ли, как пишет Горбатов, что «Барбер оказался „заслонен“ Айвзом и Гершвином, Дохнаньи — Бартоком и Кодаем, Казелла — Ноно и Беріо, Мартину — Дворжаком и Яначеком, Руссель — Равелем и Онеггером, Шимановский — Лютославским и Пендерецким? <...> Получается, что Мясковский аналогичным образом „заслонен“ Прокофьевым и Шостаковичем. Его место как раз в том самом „втором ряду“¹, блистательном, первоклассном, но, увы, прочно изолированном от массового слушателя» [6, с. 211]. Заметим, что приведенные примеры весьма разноречивы: одни композиторы «второго ряда» заслонены более успешными современниками, другие — почитаемыми предшественниками, третьи — дерзкими модернистами. Но главное, все «заслоненные» составляют *первоклассный второй ряд*. За этот блистательный оксюморон отдельное спасибо Д. Б. Горбатову! Да и все ли они прочно изолированы от массового слушателя (и только ли от него)? Ведь не считаем же мы, что Лесков заслонен Толстым и Достоевским, Нестеров — Шагалом и Петровым-Водкиным, Скрябин — Рахманиновым?..

Продолжая искать причины сегодняшней *непопулярности* Мясковского, вспомним, что она была предопределена изначально самим характером дарования композитора. Какую бы из его черт мы ни взяли, тотчас найдем отклик, резонирующий этой грани таланта Мясковского. И неизбежно (концентрированно!) повторим уже сказанное ранее: «Он оригинален, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко» (А. С. Пушкин о Баратынском и, стало быть, о Мясковском); «Мясковский имеет мужество не следовать моде, отказываясь удовлетворять современному рыночному спросу, ценящему, как известно, чуть ли не исключительные гармонические небывалости и несуразности» (Г. Конюс, 1912) [5, с. 736]; «Среди современных молодых композиторов, в погоне за колоритом и „вкусными“ музыкальными пустяками забывших об истинном существе музыки, Мясковскому с его патетизмом, тонкими душевными переживаниями принадлежит осо-

¹ Горбатов признается, что, называя их композиторами «второго ряда», с трудом сдерживает огорчение.

бое место» (С. Розовский, 1913) [13, с. 469]; «В этом композиторе прежде всего привлекает „натуро“ — стихийная потребность души высказать себя в звуках, а не только дать что-нибудь красивое или просто музыкально „вкусное“, как это часто ныне бывает» (Ю. Энгель, 1915) [15, с. 133–134]; «Как это сейчас ни странно, меня звучность, как таковая, очень мало увлекает, я настолько бываю поглощен выражением мысли» (Н. Мясковский, 1924) [14, с. 199].

Скажите, читатель, разве что-нибудь изменилось за два послепушкинских века или за сто лет со времени первых рецензий на музыку Мясковского? Не ценит ли широкая аудитория по-прежнему «красивое или просто музыкально вкусное»? А, с другой стороны, не усугубился ли среди интеллектуалов «рыночный спрос, ценящий исключительные гармонические небывалости и несуразности»? XX столетие («век-волкодав» по выражению Осипа Мандельштама) запечатлено в музыке Дмитрия Шостаковича с необычайной силой. Его «симфонии общей судьбы» [12], чуткие сейсмограммы жизни России и всего человечества, не заслоняют «мерно создаваемое творчество Мясковского, мудрого симфониста-лирика, передавшего нашей современности высшие формы выражения музыкального сознания» (Б. Асафьев) [7, с. 11], не заслоняют свойственную Мясковскому «стихийную потребность души высказать себя в звуках». В первой большой статье о Мясковском-симфонисте Б. В. Асафьев зорко определил характер музыки Мясковского: «Ее основной колорит — мгла, серая, жуткая осенняя мгла с нависшим покровом густых облаков, переходящая в темень безлунной ночи <...>. И когда ценой отчаянных усилий, мыслью, ищущей исхода, на миг раздвигается мглистая пелена, кристально ясная, все примиряющая музыка сменяет беспокойный ток мысли: четкие, но нежно извивающиеся мелодические линии, как силуэты, скользят на фоне трепетно льющегося света гармоний <...>, тихие серебристые звучания „ноктюрна“ пронизывают бурную мглу, и обычно в такие моменты мажорный лад овладевает звучащей тканью, становящейся прозрачной и ясной, словно бы овеянной лунным светом. Лунным светом, но не солнечным» [7, с. 37].

Солнце Сергея Прокофьева впервые взошло в 1912 году над летними концертными эстрадами Народного дома в Москве и Павловского вокзала в Петербурге. В сыгранном автором Первом фортепианном концерте «все время ключом бьет жизнь, сверкает солнце живой фантазии», — писал в газетной рецензии В. Каратыгин [4, с. 4] И провидел будущее: «Направление прокофьевских стремлений — к солнцу, к полноте жизни, к праздничной радости бытия» [3, с. 238]. Но «солнце Прокофьева» не затмевает «лунный свет» Мясковского. Можно, конечно, пошутить насчет того, что луна светит отраженным солнечным светом, но в рассматриваемом случае для такой шутки нет реальной почвы. «В сохранившихся письмах Мясковского к Прокофьеву нами обнаружен лишь единственный случай прямого указания

самого автора на момент композиционного заимствования из технического арсенала его корреспондента. В одном из июльских писем 1933 года, сообщая Прокофьеву о том, что он закончил свою новую Тринадцатую симфонию, Мясковский писал: «„Между прочим, для этой штуки [симфонии] каким-то стимулом послужила Ваша Симфоническая песнь“. Мясковский имел ввиду близость формы обоих сочинений <...>. Однако на этот момент заимствования, если его и можно назвать таковым, заканчивается <...>. Тринадцатая Мясковского — это своего рода реквием, пожалуй, самое трагическое из всех его сочинений. Таких, как Тринадцатая с ее „солипсическим и пессимистическим характером“, с ее „рваным“, прерывистым тематическим материалом, с ее обилием тягучих пауз, с ее „похоронными“ литаврами, не найти среди опусов Прокофьева» [1, с. 249].

Нет, не заслонен Мясковский ни слепящими потоками прокофьевской солнечной радиации, ни раскаленными кульминациями симфоний-трагедий Шостаковича. Просто во все времена творения мастеров, победительно ярких, обладающих мощной энергетикой, быстрее покоряли мир, нежели искусство самоуглубленных художников-интровертов. К тому же (и здесь Д. Горбатов прав) «нынешний концертный репертуар крайне скуден. Исполняется главным образом либо только музыка классико-романтического периода, либо только так называемая „новая“ музыка последней четверти XX века... В итоге сформировались определенные слушательские „кланы“, которые почти совсем не соприкасаются» [6, с. 210]. Идеологически ангажированное большинство (согласусь с Горбатовым) тоже кланово: «Для „западников“ Мясковский слишком „почвенный“ автор: его интерес к духовным стихам, вообще к русскому протяжному мелосу им глубоко чужд. Зато для „почвенников“ он слишком уж „западник“ <...>. Для „либералов“ Мясковский слишком „патриотичен“ <...>, зато для „патриотов“ он слишком уж „либерален“ <...>. Идеологическая ангажированность имеет не только политический аспект, но и эстетический тоже. Для так называемых „авангардистов“ Мясковский слишком „традиционен“ <...>, зато для так называемых „традиционалистов“ Мясковский кажется слишком уж „модернистом“» [6, с. 205, 207]. Отмечая перманентно-промежуточное положение Мясковского, не устраивающее противостоящие кланы, Д. Горбатов продолжает: «...помимо этого идеологически ангажированного большинства, необходимо отметить и противостоящее ему меньшинство, которое интуитивно стремится отойти от *всякой* идеологии вообще. И как раз у этого меньшинства есть гораздо больше шансов внутренне принять, даже полюбить творчество Мясковского» [6, с. 208].

Мне чрезвычайно близки многие мысли, высказанные Д. Б. Горбатовым в цитируемом эссе. Присоединяюсь и к его оценке нынешней культурной ситуации: «Можно сколько угодно сетовать <...> и на пещерное мещанство обывателей, и на тупиковую идеологию тотального потребления, и на цинизм политиков, и на чудовищное

падение нравов, и на компьютерно-зомбированную молодежь, и на гомерическую пошлость масскультуры — все это будет вполне справедливо. Но трагедия истории в том, что ни в чьих силах это изменить. Мы можем только терпеливо ждать... И тогда, если выдержим, мы обязательно доживем до того времени, когда знание творчества Мясковского перестанет быть элитарным... Его музыка непременно зазвучит по всей России, но уже не только благодаря отдельным энтузиастам, которые, выбиваясь из сил, будут ее „продвигать“, а еще благодаря тому, что общество, наконец, ощутит в ней подлинную духовную потребность» [6, с. 214]. Готов вместе с Д. Б. Горбатовым сказать, что время Мясковского — будущее. Но не согласен *только* ждать. Я вижу задачу музыкального (может быть, точнее *музыкантского*) сообщества в том, чтобы *приближать будущее*, каким бы идеализмом сие ни казалось. Приближать в том числе и словом о музыке: книгами, статьями, выступлениями на радио и телевидении, в сетевых форумах... Но, прежде всего, распространением музыки Мясковского (как и других несправедливо забытых мастеров) и онлайн, и офлайн, то есть, по-русски говоря, *живьем*! Разве не поучителен и не достоин подражания уже упоминавшийся мною пример американской аудитории 30-х годов ми-

нувшего века, назвавшей Мясковского (чья музыка тогда регулярно исполнялась в США) в числе десяти популярнейших композиторов современности?! Дмитрий Горбатов излишне категоричен, когда говорит, что «истинное содержание музыки *всегда* постигается ее слушанием и *никогда* — чтением о ней» [6, с. 209]. Конечно, слушание бесконечно важнее, но ведь Горбатов и сам своим собственным примером доказывает, сколь необходимо яркое и убедительное (*побудительное!*) слово о музыке, когда сетует: «По-настоящему популярной музыковедческой литературы о Мясковском до сих пор нет: любителям существующие работы малопонятны, профессионалам они попросту не нужны» [6, с. 209]. М. И. Глинка призывал писать «равно докладно и для знатоков, и для публики». Нелишне напомнить и пушкинский призыв «сочетать дельность с заманчивостью».

Наша серия статей о Мясковском рождена искренней любовью к музыке замечательного композитора, поддержана уважением к писавшим о ней — ушедшим и ныне живущим. Автор надеется на читательский отклик — коллег-музыковедов и любителей музыки, но более всего хотел бы внести посильный вклад в возрождение интереса к творчеству «художника наших дней» — Николая Яковлевича Мясковского.

Литература

1. Власова Е. С. Прокофьев в творческой жизни Н. Я. Мясковского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. Вып. 4(1). С. 246–254.
2. Зинькевич Е. «Неутомимый композитор второго разряда...» // Зинькевич Е. Смыслы музыки на разломах времени / науч. ред. О. Бобрик. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2021. С. 167–178.
3. Каратыгин В. Концерты Прокофьева // Каратыгин В. Г. Избранные статьи. М.; Л.: Музыка, 1965. 352 с.
4. Каратыгин В. Симфонический концерт в Павловске // Речь. 1912. № 212. С. 4.
5. Конюс Г. Симфония № 2 cis-moll Мясковского // Музыка. 1912. № 93. С. 736–737.
6. Неизвестный Николай Мясковский. Взгляд из XXI века: сб. ст. / ред.-сост. Е. Б. Долинская. М.: Композитор, 2006. 224 с.
7. Н. Я. Мясковский. Собрание материалов: в 2 т. / ред., сост. и примеч. С. Шлифштейна. Изд. 2-е. Т. 1. М.: Музыка. 1964. 393 с.
8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / АН СССР; подгот. и примеч. Б. В. Томашевского. Изд. 4-е. Л.: Наука, 1977–1979.
9. Райскин И. Антон Рубинштейн. Обратная перспектива // Райскин И. Записки филарманыка. СПб.: Международный общественный фонд культуры и образования, 2017. С. 22–24.
10. Райскин И. «...И голос мой негромок.» К 130-летию со дня рождения Н. Я. Мясковского // Musicus. 2011. № 2. С. 12–17 (начало); 2011. № 3–4. С. 48–53 (продолжение); 2012. № 1. С. 30–37 (окончание).
11. Райскин И. «Написать об этом... была моя мечта» // Musicus. 2024. № 1. С. 44–51.
12. Райскин И. Симфонии общей судьбы // Д. Д. Шостакович. Pro et contra: антология / сост. Л. О. Акопян. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 707–713.
13. Розовский С. О II симфонии Мясковского // Музыка. 1913. № 138. С. 469.
14. С. С. Прокофьев и Н. Я. Мясковский. Переписка / ред.-сост. Н. Кравец. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2023. 808 с.
15. Энгель Ю. О III симфонии Мясковского // Музыка. 1915. № 211. С. 133–134.

БЫКОВА Елизавета Владимировна — студентка V курса фортепианного факультета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: Bykovaveta@yandex.ru.

ВОРОБЬЁВ Игорь Станиславович — композитор, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: izspbigrorv@mail.ru.

ЛЕБЕДЕВ Юрий Борисович — дирижер, доцент кафедры оперно-симфонического дирижирования Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Сайт: jurilebedev.com.

МИХЕЕВА Марина Владимировна — старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, главный редактор журнала «Musicus», член Союза композиторов Санкт-Петербурга, кандидат искусствоведения. E-mail: edition@conservatory.ru.

МУХОРТОВА Ольга Петровна — Заслуженная артистка РФ, режиссер-постановщик, профессор кафедры режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: regiser1@gmail.com.

ОСТРОМОГИЛЬСКИЙ Илья Вениаминович — композитор, член Союза композиторов России, член Союза композиторов Санкт-Петербурга, лауреат международных композиторских конкурсов, кандидат искусствоведения. E-mail: imusicostro@gmail.com.

ПАНЕНКОВА Лариса Ивановна — музыковед, преподаватель Сосновской детской школы искусств. E-mail: lorapanenkova@mail.ru.

РАЙСКИН Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

САВИЦКАЯ Ксения Станиславовна — аспирантка Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: sks.ru@mail.ru.

СПИСТ Елена Александровна — профессор, заведующий кафедрой концертмейстерского мастерства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: espist@yandex.ru.

BYKOVA Elizaveta — student of the Piano Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: Bykovaveta@yandex.ru.

VOROBYYOV Igor — DSc, PhD, composer, Professor of the Department of Music Theory of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: izspbigrorv@mail.ru.

LEBEDEV Juri — conductor, Associate professor of the Department of Opera and Symphony Conducting of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Website: jurilebedev.com.

MIKHEEVA Marina — PhD, Senior Lecturer of the Russian Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Editor-in-Chief of the Musicus journal, member of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: edition@conservatory.ru.

MUKHORTOVA Olga — Honored Artist of the Russian Federation, production director, Professor of the Department of Musical Theatre Directing of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: regiser1@gmail.com.

OSTROMOGILSKY Ilya — PhD, composer, member of the Union of Composers of Russia, member of the St. Petersburg Composers' Union, laureate of International composer competitions. E-mail: imusicostro@gmail.com.

PANENKOVA Larisa — musicologist, teacher Sosnovskaya Children's Art School. E-mail: lorapanenkova@mail.ru.

RAISKIN Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper "Mariinsky Theatre", chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

SAVITSKAYA Kseniya — postgraduate student of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: sks.ru@mail.ru.

SPIST Elena — Professor, Head of the Department of Concertmaster Art of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: espist@yandex.ru.